

МЫСЛИ

О РЕКРУТСКОЙ ПОВИННОСТИ ВЪ МѢЩАНСКИХЪ ОБЩЕСТВАХЪ.

Рекрутская повинность въ мѣщанскихъ обществахъ отправляется въ Россіи, въ настоящее время, по двумъ системамъ: очередной и жеребьевой. Въ обоихъ случаяхъ, повинность эта отбывается обществомъ натураю, и, притомъ, за все число ревизскихъ душъ, состоящихъ въ немъ, кромѣ льготныхъ. Въ основаніи очередной системы лежитъ та мысль, что какъ мѣщанская общество слагаются изъ семей, представляющихъ собою какъ бы отдельные общества, члены которыхъ, по духу нашего законодательства, обязаны платить всѣ подати и отправлять возлагаемыя на нихъ закономъ повинности сообща,—то посему и рекрутская повинность должна быть отбываема не каждымъ членомъ общества отдельно, а семьями.

Такимъ образомъ, по этой системѣ, семья, давшая рекрута, становится на вѣкоторое время свободною отъ этой повинности. Большая или меньшая продолжительность этого льготнаго времени зависитъ отъ состава семьи: чѣмъ больше рабочихъ рукъ, тѣмъ льготный періодъ меньше, и наоборотъ. Слѣдовательно, сущность этой системы заключается въ томъ, что семьи даютъ рекрутъ поочередно, а очередь обусловливается числомъ рабочихъ силъ и душъ, въ ней заключающихся.

Т. XIII. Овд. II.

22

Основная же мысль жеребьевої системы заключается въ томъ, что не семья, составляющія общества, а каждый членъ его отдельно долженъ участвовать въ отправлениі рекрутской повинности, по достижениі определенного возраста, а именно 20 и 21 года. А потому, при объявлениі набора, призываются къ отправлению его всѣ молодые люди, имѣющіе назначенный возрастъ; но какъ такихъ однолѣтковъ всегда въ обществѣ больше, нежели сколько требуется для исполненія набора, то кому изъ нихъ пти въ рекруты, рѣшаетъ жребій, остальные же, за исключеніемъ отчисленныхъ въ запасные и подставные, освобождаются навсегда отъ этой повинности, кроме тѣхъ случаевъ, когда лицъ, имѣющихъ призываляемый возрастъ и годныхъ къ военной службѣ, окажется меньше, нежели сколько ихъ нужно для отправлениія набора: въ такомъ случаѣ призываются въ пособіе тому возрасту слѣдующій высшій и т. д.

Всѣ дальнѣйшія подробности, въ приложениі этихъ системъ къ самому дѣлу, должны бы прямо вытекать изъ главныхъ начальствъ; но какъ для поступленія въ военную службу необходимо имѣть определенные физическія качества, и, сверхъ того, не каждая семья, по своему положенію, можетъ дать одного изъ ея членовъ въ рекруты, не лишаясь совершенно средствъ къ пропитанію своему честнымъ трудомъ, то, вслѣдствіе этого, а также и по нѣкоторымъ другимъ причинамъ, оказалось необходимымъ—при взиманіи рекрутъ какъ по той, такъ и по другой системѣ дѣлать нѣкоторыя исключенія. А какъ, по правиламъ обѣихъ системъ, лица, освобождаемыя почему либо отъ рекрутства, не несутъ въ возмездіе за это никакой другой повинности въ пользу общества, то отъ сего totчасъ же произошла неравномѣрность въ распределеніи тягости этой повинности на членовъ одного и того же сословія и затѣмъ явились льготы для однихъ, влекущія за собою обремененіе для другихъ, безъ всякаго за то вознагражденія со стороны первыхъ.

При изученіи подробностей обѣихъ системъ, недостатки ихъ и вытекающія изъ тѣхъ недостатковъ послѣдствія выдаются такъ рѣзко, что каждый невольно долженъ придти къ мысли о настоятельной необходимости или замѣнить эти системы новою, или, избравъ лучшую изъ нихъ, сдѣлать въ ней исправленія, указываемыя опытомъ.

Имѣя въ виду, съ одной стороны, что правительство наше стремится нынѣ болѣе всего къ тому, чтобы улучшить быть

всѣхъ сословій, а съ другой стороны, что, согласно прежде сдѣланнымъ распоряженіямъ, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ очередная система отправленія рекрутской повинности въ мѣщанскихъ обществахъ замѣнена уже жеребьевою системою, въ другихъ же замѣненія этого не сдѣлано только по случаю встрѣченныхъ думами затрудненій, при составленіи семейныхъ и призывныхъ списковъ, укажемъ на главнѣйшіе ихъ недостатки и на тѣ средства, помо-щю коихъ, кажется, возможно бы улучшить и облегчить выполнение рекрутской повинности:

1) Первый и главный недостатокъ, общій обѣимъ рекрутскими системамъ, состоитъ въ томъ, что, какъ выше сказано, не всѣ члены мѣщанского общества участвуютъ въ отбываніи рекрутской повинности. Слабосиліе, нѣкоторыя весьма обыкновен-ные болѣзни, какъ, напримѣръ: золотушное состояніе, выражают-ющееся хотя и незначительными опухолями шейныхъ желѣзъ, но не дозволяющее носить киверъ или каску, незначительная хро-мота, происходящая оттого, что одна нога нѣсколько короче другой, наконецъ малый ростъ и тому подобные недостатки хотя и не мѣшаютъ исполнять всѣ, или, по крайней мѣрѣ, почти всѣ, работы, но относятся къ разряду такихъ физиче-скихъ недостатковъ, съ коими воспрещено принимать въ воен-ную службу.

А какъ мѣщанская общества отправляютъ рекрутскую по-винность только натурою, то мѣщане съ помянутыми недостат-ками совершенно избавляются отъ этой повинности; общество же, давая рекруту по числу ревизскихъ душъ, вынуждено давать ихъ и за неспособныхъ, не получая за то съ нихъ никакого воз-мездія; а потому тягость этой повинности падаетъ только на тѣ семьи, гдѣ есть члены, годные къ военной службѣ. Такимъ образомъ, семья, которой ни по очереди, ни по жеребью не слѣдуетъ дать рекрута, весьма часто даетъ его только потому, что въ тѣхъ семьяхъ, которыхъ стоять по списку выше, оказалось нѣсколько человѣкъ негодныхъ. За что же однѣ семьи пользуются льготою лишь вслѣдствіе того, что члены ихъ имѣютъ нѣкоторые физи-ческие недостатки, а другіе несутъ за нихъ повинность, и часто съ полнымъ разстройствомъ своего семейнаго быта, безъ всякаго за то вознагражденія?

Для ближайшаго усмотрѣнія подобныхъ несправедливостей, какъ прямыхъ послѣдствій существующихъ рекрутскихъ си-стемъ, возьмемъ въ примѣръ слѣдующія два семейства:

1) Андрей Петровъ 49 лѣтъ.	2) Антонъ Ивановъ 58 лѣтъ.
его жена Вѣра 47 —	его сынъ Прокофій 39 —
ихъ дѣти: Николай 20 —	Прокофія жена Анна 38 —
— Петръ 15 —	ихъ дѣти: Иванъ 20 —
брать Павелъ 40 —	— Андрей 12 —
его жена Авна 38 —	— Петръ 5 —
ихъ сынъ Антонъ 19 —	— Павелъ 3 —
	— Анна 14 —
	— Агафья 8 —

Итого 7 душъ, изъ коихъ 5 мужескаго пола и почти всѣ работники, хотя Петръ и не достичь еще законныхъ лѣтъ работника.

Итого 9 душъ, изъ нихъ 6 мужескаго, изъ коихъ только три работника.

По очередной системѣ, первое семейство должно стать на очередь раньше втораго, а по жеребьевой—члены ихъ Иванъ и Николай должны быть призваны одновременно. Допустимъ теперь, что Николай малоросль, а Антонъ золотушенъ,—и вотъ семья благоденствуетъ, благодаря недостаткамъ, которые хотя и не мѣшаютъ всѣмъ имъ быть хорошими работниками, но, однажды, избавляютъ отъ исполненія одной изъ самыхъ тяжелыхъ повинностей; а, между тѣмъ, выбытіе одного члена изъ этой семьи не произвело бы въ ней никакого разстройства. Во второй же семье Иванъ оказался молодцомъ по всему: и по росту и по здоровью, и бѣдная семья должна разстаться съ своимъ молодцомъ потому только, что въ первой семье и въ другихъ ей подобныхъ не оказалось годныхъ членовъ,—должна разстаться, несмотря на то, что въ этой семье пятеро малолѣтковъ и одинъ старикъ-дѣдъ, который, въ эти лѣта, большую частію не только не работаетъ, но еще требуетъ ухода; работникъ же остается всего одинъ. Чѣмъ же будетъ съ семьею? Какъ одинъ работникъ прокормитъ, одѣнетъ и обуяетъ всю семью да, сверхъ того, заплатить подати и повинности за шесть душъ? Поневолѣ окажется несостоятельнымъ, и его посадятъ въ рабочій домъ, а семья отправится нищенствовать или промышлять какимъ либо незаконнымъ образомъ. Но если бы первая семья и другія, подобныя ей, отправили, въ свою очередь или по доставшемуся жеребью, повинность, то второй семье досталось бы дать рекрута позже, и, быть можетъ, черезъ вѣсколько лѣтъ: тогда у нея былъ бы еще подростокъ, который могъ бы помочь отцу

и семья не разстроились бы окончательно. Кто изъ родителей мѣщанъ будетъ болѣе благодарить Бога—тѣ ли, у коихъ дѣти молодцы по росту и здоровью, или тѣ, у коихъ дѣти имѣютъ какие либо недостатки: короткошерстя, кривоплечи, золотушны? Я слышалъ, какъ одна мать, во время набора, благословляла судьбу свою за то, что у нея одинъ сынъ малорослъ, а другой кривошерстя, чтѣ, однакожъ, не мѣшаетъ одному изъ нихъ быть хорошимъ сапожникомъ, а другому шить тулуны. Какое странное положеніе общества: родители радуются тому, что ихъ дѣти имѣютъ какое либо уродство! А нерѣдко бываютъ еще и такие случаи, что родители, въ видахъ освобожденія сыновей своихъ отъ рекрутства, стараются, во время дѣтства ихъ, изуродовать нѣкоторые ихъ члены, не лишая, однакожъ, возможности работать и, слѣдственno, быть полезными своей семье. Вотъ послѣдствія неравнomoрного отправленія повинности.

2) Статьею 192 Уст. Рекр. запрещается принимать въ рекруты лицъ, оставленныхъ по суду въ подозрѣніи по такимъ преступкамъ, за которые, на основаніи закона, они подлежали бы лишенію всѣхъ правъ состоянія или же всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію имъ присвоенныхъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ ссылкѣ въ Сибирь на каторгу или на поселеніе, отдать въ арестантскія роты и рабочіе дома, и кои, притомъ, во время слѣдствія на повальномъ обыскѣ, опорочены въ поведеніи. Такимъ образомъ, подозрѣніе въ преступленіи даетъ всегдашнюю льготу отъ рекрутской повинности, и человѣкъ, ни въ чёмъ не заподозрѣнnyй, идетъ въ рекруты за мошенника, а онъ, въ возмездіе за это, даже не облагается никакою излишнею противъ другихъ повинностію и пользуется льготою, какъ бы въ награду за хорошее дѣло. Поэтому, чтобы избавиться отъ рекрутства, нужно только похлопотать, чтобы какой либо уголовный преступникъ припугнулъ къ своему дѣлу, тогда, при допросахъ, самому нѣсколько сбиться и затѣмъ устроить такъ, чтобы судъ оставилъ въ подозрѣніи, чemu и бывали примѣры. Опять приходимъ къ результату весьма неутѣшительному.

3) Есть семьства, которыя, по небольшому своему составу, какъ-то: отецъ съ сыномъ, дѣдъ съ внукомъ, дядя съ племянникомъ, одиночка и т. п., поименованные въ ст. 79, 80 и 814 Уст. Рекр., освобождаются отъ рекрутской повинности, однакожъ, безъ исключенія изъ того числа душъ, за которое общество отправляетъ эту повинность. Вслѣдствіе таковаго освобож-

денія мѣщанскія семейства стараются раздробиться. А какъ раздѣлы на семьи, въ которыхъ меныше трехъ работниковъ, воспрещаются, то они достигаютъ этого слѣдующимъ образомъ: все семейство перечисляется въ купечество, на слѣдующій годъ члены его по одному и по два, смотря по тому, какъ имъ нужно раздѣлиться, объявляютъ капиталы въ разныхъ городахъ, и на слѣдующій годъ каждый въ своемъ городѣ, по необъявленію капитала, сходитъ въ мѣщане, и вотъ семейство раздробилось, согласно его желанію, и избавилось отъ рекрутства во вредъ другимъ. Такихъ примѣровъ множество. Жеребьевая система отчасти устраиваетъ это тѣмъ, что, по 814 ст., только тѣ изъ одиночекъ и двойниковъ пользуются освобожденіемъ отъ рекрутской повинности, которые владѣютъ не менѣе пяти лѣтъ недвижимою собственностью, приносящею не менѣе 60 руб. сер. въ годъ чистаго дохода. Но законъ этотъ, устранилъ означенное неудобство, не устраиваетъ неравномѣрное распределеніе рекрутской повинности: избавляя богатыхъ, онъ заставляетъ бѣдныхъ вести ее вдвойнѣ, т. е. и за себя и за богатыхъ. Вотъ главнѣйшие недостатки, общіе обѣимъ системамъ.

Кромѣ того, въ очередной системѣ особенно выдаются слѣдующіе недостатки:

1) Весьма обременительно для общества правило, по коему одиночки и двойники, въ определенныхъ степеняхъ родства, тогда только подвергаются отправленію рекрутской повинности, когда число такихъ семей составляетъ не менѣе третьей части всѣхъ семей; въ противномъ случаѣ, повинность эта отправляется за впхъ многорабочими семьями, и они избавляются отъ оной безъ всякихъ съ ихъ стороны возмездія тѣмъ семьямъ или обществу.

2) Весьма тяжело условіе для исключенія изъ числа работниковъ по болѣзни. Для этого, по ст. 77, нужно или быть слѣпымъ на оба глаза, или не имѣть которой либо руки или ноги, или не владѣть одною изъ нихъ вслѣдствіе перелома или иной болѣзни, пресѣкшей дѣйствованіе ими, и вообще быть разслабленнымъ до неподвижности, и то, если общественное собраніе участка, большинствомъ голосовъ, признаетъ справедливымъ сдѣлать это исключеніе до выздоровленія. Какже можно признать работниковъ того, который хотя и не разслабленъ совершенно, но страдаетъ сильною ломотою во всѣхъ членахъ и не можетъ даже ходить безъ помощи другихъ, или имѣеть тѣло, покрытое язвами, или одержимъ другими какими либо хроническими болѣз-

нями, которые не только лишаютъ его возможности быть полезнымъ семейству, но, напротивъ, требуютъ еще ухода за нимъ,— и, наконецъ,

3) Отдѣлъ одного члена отъ семьи дозволяется лишь для вступленія чрезъ женитьбу въ домъ, гдѣ одинъ работникъ, но непремѣнно чрезъ женитьбу. Почему же не дозволить подобнаго отдѣла по случаю усыновленія, а также въ домъ родной матери, которая могла бы пріобрѣсти этотъ домъ на собственныея деньги, не принадлежащія семье умершаго ея мужа, или чрезъ вступленіе во второй бракъ? Эти причины законны для отдѣла и должны быть приняты во вниманіе. Если же обратимся къ жеребьевой системѣ, то найдемъ тамъ еще болѣе отсутствія справедливости. Укажемъ на главнѣйшія изъ нихъ:

1) Основная мысль этой системы, заключающаяся въ томъ, что кому изъ общества слѣдуетъ отправить возложенную на него повинность, долженъ рѣшить жребій, едава ли можетъ быть признана правильно.

Если сословіе обязано отправлять какую либо государственную повинность, то справедливость требуетъ, чтобы всѣ члены его участвовали въ этомъ сообразно ихъ средствамъ и чтобы распределеніе повинности было основано на началѣ разумномъ. Съ принятіемъ же жеребьевой системы все предоставляется случаю, и семьи, находящіяся совершенно въ одинаковомъ положеніи, большею частію отбываютъ рекрутскую повинность неравнomoрно.

При распределеніи рекрутской повинности на членовъ общества, могутъ быть только два случая: пли повинность эта должна быть разложена на семьи, или на каждого члена отдельно, но непремѣнно уже на каждого. Въ первомъ случаѣ прійдемъ къ очередной системѣ, а во второмъ—къ конскропціи. По вводимой же въ мѣщанскихъ обществахъ жеребьевой системѣ, хотя и призываются къ отправленію повинности всѣ однолѣтки, но дѣйствительно отправляютъ лишь тѣ, у которыхъ, по вынутіи ими пumerовъ жеребѣл, окажутся цифры пumerовъ, не превышающія числа требуемыхъ отъ общества рекрутъ, а остальные освобождаются навсегда. Такимъ образомъ, въ самой основѣ этой системы лежитъ неравномѣрность распределенія повинности, которая еще рѣзче выкажется, если мы посмотримъ, какимъ образомъ тягость повинности разлагается ею на семьи. Дѣйствительно, возьмемъ два семейства, изъ которыхъ каждое

состоить изъ отца съ тремя сыновьями-однолѣтками, совершенно годными въ военную службу.

Пусть эти семейства будутъ таковы:

а) Иванъ	42.	б) Сидоръ	42.
Его дѣти: Климъ . . .	20.	Его дѣти: Омара . . .	20.
Пётръ . . .	18.	Кузьма . . .	18.
Семенъ . . .	16.	Василій . . .	16.

Въ первый объявленный наборъ призываются изъ семьи а Климъ, а изъ семьи б Омара. Предположимъ, что Климу достался № 10, и онъ пошелъ въ рекрутъ, освободивъ, такимъ образомъ, навсегда брата своего Петра отъ призыва къ жеребью (*), а Омаръ достался № 40, превышающій требуемое число рекрутъ, и потому онъ остался свободенъ. Чрезъ два года призываются изъ семьи б Кузьма. Допустимъ, что, по взятому имъ нумеру жеребья, онъ поступаетъ въ рекрутъ, освободивъ отъ призыва брата своего Василія. Спустя еще два года будетъ призванъ изъ семьи а Семенъ, и если ему достанется одинъ изъ первыхъ нумеровъ, чтò легко можетъ случиться, то тогда, при одномъ и томъ же семейномъ положеніи, изъ одной семьи будетъ взято два рекрута, а изъ другой одинъ. Справедливо ли это? А можетъ случиться, что изъ семьи б никому не попадутся первые нумера, и тогда она не даетъ ни одного рекрута, между тѣмъ, какъ семья а даетъ двухъ рекрутъ. По очередной системѣ эти семьи несли бы повинность совершенно одинаково.

2) По 3 п. ст. 814 Уст. Рекр., освобождается отъ призыва къ жеребью единственный работникъ въ семье, состоящей изъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей, не менѣе двухъ безъ матери или съ матерью, неспособной къ работе; следовательно, если семья состоитъ изъ одного работника и одного малолѣтка, даже безъ матери, то должно призывать работника къ жеребью: на кого жь останется малолѣтокъ?

3) По 4 п. той же 814 ст. Уст. Рекр., двойники, при известныхъ степеняхъ родства, освобождаются отъ рекрутской повинности только тогда, когда у нихъ есть недвижимая собственность, приносящая въ годъ 50 р. сер. чистаго дохода и состоя-

(*) По правиламъ жеребьевки системы (ст. 814 § 2 п. 1), если у поступившаго въ военную службу мѣщанина остались сыновья, то старшій сынъ освобождается навсегда отъ призыва къ жеребью, а если не осталось сыновей, то льгота эта предоставляется слѣдующему за нимъ брату.

щая въ ихъ владѣніи не менѣе 5 лѣтъ сряду. Въ большей части нашихъ уѣздныхъ городовъ дома приносятъ столь ничтожный доходъ, что мѣщане-домовладѣльцы, по этому пункту, почти не будутъ избавляться отъ рекрутства; землями же, мельницами и т. п. недвижимыми имуществами владѣютъ весьма немногіе изъ нихъ.

Такимъ образомъ, предоставленная симъ пунктомъ льгота остается лишь для незначительного въ общей массѣ числа богатыхъ мѣщанъ. Но богатому легче отправить повинность, чѣмъ бѣдному: онъ можетъ купить квитанцію, можетъ панять охотника, а бѣднякъ непремѣнно долженъ идти самъ и оставить старика отца или дѣда, безъ всякой помощи подъ старость.

4) Какъ въ многорабочихъ семействахъ призываются только молодые люди 20 и 21 года, то сколько нибудь зажиточные мѣщане всегда могутъ избѣгнуть рекрутской повинности, перечисляясь навремя въ купечество. До 1857 года перечисленіе это дозволялось лишь лицамъ, не состоящимъ ни на первой, ни на второй рекрутской очереди, а при жеребьевой системѣ—чтобы въ семействѣ не было лицъ отъ 16 до 20 лѣтъ включительно. Поэтому, когда въ семье есть молодые люди, которыхъ возрастъ приближается къ 15 годамъ, и семья желаетъ избавиться отъ рекрутской повинности, ей слѣдуетъ перечислиться въ купцы на столько лѣтъ, пока младшему члену будетъ 22 года, и потомъ сойдти опять въ мѣщане.

Если эта семья пробудетъ въ купечествѣ долѣе 10 лѣтъ, то ей все-таки гораздо выгоднѣе, чѣмъ отнести послугу натурою или наймомъ. Въ настоящее же время, переходъ этотъ еще болѣе облегченъ дозволеніемъ и состоящимъ на рекрутской очереди перечисляться въ купечество. Слѣдовательно, достаточно перечислиться на два года въ купцы, чтобы избавить своего члена отъ призыва, потомъ — сойдти въ мѣщане, а когда второму члену будетъ 19 лѣтъ, тогда вновь перейдти на два года въ купечество, и т. д.

Поэтому избавленіе отъ рекрутской повинности каждого мѣщанина, годнаго къ военной службѣ, обойдется семьѣ рублей во сто съ небольшимъ, и затѣмъ вся тягость повинности опять падаетъ на бѣдныхъ. Льготы для однихъ влекутъ за собою обремененіе для другихъ.

Кто богатъ, тотъ и счастливъ, а кто бѣденъ, тотъ терпи вдвойнѣ.

5) Всѣмъ въ общество мѣщанамъ, имѣющимъ отъ 18 до 20 лѣтъ, паспорты должны быть выдаваемы только трехмѣсячные. Постановлѣніе весьма стѣснительное.

По очередной системѣ, такіе паспорты давались только членамъ семействъ, состоящихъ на первой и второй очереди, разсчитывая по шести такихъ семей на каждую тысячу человѣкъ, что было несравненно легче. Сверхъ того, и по исполненію набора, по жеребьевой системѣ, должно быть отчислено по 20 человѣкъ на каждую тысячу въ запасные и подставные, которые также должны быть въ теченіе года всегда наготовѣ.

6) Всѣ нынѣ причисляемые въ мѣщане, отпущенныя на волю и кантонисты получаются, по существующимъ законамъ, льготу отъ рекрутства на пять лѣтъ, со времени причисленія ихъ, если первымъ болѣе 21, а вторымъ 20 лѣтъ; если же въ настоящее время имѣютъ менѣе 20 лѣтъ, то первые пользуются означенной льготою до 26, а вторые до 25 лѣтъ. Слѣдовательно, кантонисты тогда только будутъ призваны къ жеребью, когда потребуются къ призыву 25-лѣтніе, что случается весьма рѣдко; а отпущенники—когда и сего послѣдняго возраста окажется недостаточно для исполненія набора; если же они изъ дворовыхъ, то имъ дается льгота на десять лѣтъ, со времени отпуска на волю. А какъ тѣ и другіе, по истеченіи льготнаго времени, вносятся въ рекрутскіе списки и увеличиваются счетъ лицъ, за которыхъ общество должно дать рекрутъ, то, слѣдовательно, вступленіе ихъ въ общество весьма обременительно для него, такъ какъ впослѣдствіи общество должно будетъ давать за нихъ рекрутъ изъ своихъ членовъ, безъ всякаго за то возмездія со стороны ихъ. Между тѣмъ, по очередной системѣ они сами могли бы поступить въ рекруты, такъ какъ по той системѣ требуется, чтобы возрастъ принимаемаго въ военную службу не превышалъ только 35 лѣтъ.

7) По § 2 ст. 814. Если членъ семьи поступаетъ по жеребью въ военную службу, то изъ этой семьи освобождается отъ призыва къ жеребью навсегда сынъ или братъ поступившаго; если же неѣть у него сына или брата, то никто не изъемляется. Между тѣмъ, въ 1 примѣч. къ тому же пункту, изъяснено: «что если отъ семьи самовольно отдѣлится часть ея и за прежде отведенную послугу этою семьею, изълѣти отъ призыва къ жеребью будетъ принадлежать одному изъ членовъ отдѣлившейся части, то право это или вовсе уничтожается, или переходитъ къ одному

изъ членовъ той части семьи, которая осталась въ прежнемъ союзѣ, если только эта часть будетъ, по числу ревизскихъ душъ, болѣе отдѣлившійся. Слѣдовательно, въ такомъ случаѣ, можетъ воспользоваться изъятіемъ не только сынъ или братъ, но и другой какой либо родственникъ. Посмотримъ, къ чему это ведетъ. Возьмемъ составъ семьи слѣдующій:

Антонъ Ивановъ	48
Его сыновья: Петръ . .	18
Иванъ. .	12
Его племянники: Сидоръ. .	20
Антонъ. .	19

Представимъ, что изъ этой семьи поступилъ въ военную службу Сидоръ, а изъятіе отъ призыва дано Антону, но Антонъ малъ ростомъ и потому въ военную службу не годенъ, слѣдовательно и изъятіе ему не нужно. А какъ двоюродный братъ его Петръ по всему годенъ въ рекруты, то, для избавленія его отъ этой повинности, Антонъ вступаетъ въ сдѣлку съ лядею, который, съ его согласія, объявляетъ думѣ, что Антонъ самовольно отдѣлился отъ семьи, а дума, на основаніи приведенного закона, лишаетъ Антона за такой поступокъ данного ему изъятія, предоставляемъ его одному изъ оставшихся членовъ семьи. Вотъ законъ и обойденъ по желанію, и, притомъ, самымъ законнымъ образомъ.

При этомъ должно обратить вниманіе еще и на то, что жеребьевая система, вводимая въ мѣщанскихъ обществахъ, не имѣть почти ничего общаго съ таковою же системою въ сословіи государственныхъ крестьянъ, кромѣ одного главнаго начала— отправлять повинность по жеребью. Въ подробностяхъ же они большею частію не сходны. Жеребьевая система государственныхъ крестьянъ поставляетъ въ непремѣнную обязанность винкать въ семейное положеніе лишь, подлежащихъ къ призыву, и потому они раздѣляются на два разряда: къ первому, заключающему въ себѣ немедленно призываемыхъ, относятся тѣ, поступление коихъ въ военную службу не влечетъ за собою разстройства въ семье, остальные же составляютъ второй разрядъ и призываются лишь въ случаѣ недостатка молодыхъ людей первого. Сверхъ того, обществу дозволяется, по рѣшенію большинства голосовъ на сходкѣ, ходатайствовать о перемѣщеніи призывающего изъ 1 разряда во 2, если оно признаетъ это необходимымъ для поддержанія семейства.

Ничего подобнаго нѣтъ въ правилахъ рекрутской жеребьевой системы для мѣщанъ. Никто не вправѣ освободить отъ призыва сына вдовы-матери, если у нея есть еще другой, маленький сынъ, хоть бы мать была даже въ болѣзnenномъ состояніи и отдача ея сына въ рекруты влекла бы за собою не только нищету, но, можетъ быть, и смерть ея и оставшагося ребенка. Никто не вправѣ оставить больному отцу, не вышедшему еще изъ лѣта, работника, единственного сына, если онъ не имѣетъ хорошаго дома или другаго недвижимаго имѣнія,—однимъ словомъ, если онъ не зажиточенъ, а бѣденъ.

Многое бы можно указать и еще подобныхъ послѣдствій этой системы; но на первый разъ, кажется, достаточно и этихъ.

Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ свѣдѣній, какими начальами руководился составитель этихъ правилъ. Быть можетъ, при этомъ была преслѣдуема какая нибудь цѣль, совершенно отъ насъ скрытая.

Обратимъ теперь вниманіе на самый порядокъ назначенія, кому идти въ рекруты по той и по другой системѣ. Начнемъ съ очередной.

Послѣ каждой народной переписи составляется думою изъ ревизскихъ сказокъ, такъ называемый, очередной списокъ; въ этотъ списокъ вносятся изъ ревизскихъ сказокъ семьи одна за другою, по большинству числа ихъ наличныхъ душъ, рекрутству подлежащихъ. Слѣдовательно, подъ № 1-й ставится самое многолюдное семейство въ обществѣ, подъ № 2-й слѣдующее за нимъ по числу наличныхъ душъ, и т. д. Въ спискахъ этихъ противъ каждой семьи отмѣчаются всѣ поставленные ею рекруты со времени 7-й народной переписи, пока очередь не обойдетъ всѣхъ семействъ. Самые списки возобновляются чрезъ каждые три года, въ теченіе которыхъ отмѣчается въ нихъ всякая прибыль и убыль въ числѣ наличныхъ душъ каждой семьи, а равно исключаются всѣ семьи или лица, перечислившіяся въ другія мѣста или званія, и вносятся семьи, вновь причисленныя и льготные, если данная имъ льгота кончилаась. Одинъ экземпляръ очереднаго списка хранится въ думѣ, другой—въ казенной палатѣ. (Уст. Рекр. ст. 83, 105, 107, 117.)

По составленіи очереднаго списка думою, онъ представляется на разсмотрѣніе полнаго собранія мѣщанскаго общества и исправляется по его указанію, потомъ посыпается на ревизію въ казенную палату, которая, по сличеніи его съ прежнимъ очеред-

нымъ спискомъ, ревизскими сказками и дѣлами ревизского отдѣленія, исправляетъ вкравшіяся, при составленіи его, ошибки и утверждаетъ, о чемъ даетъ знать думѣ, съ объясненіемъ замѣченныхъ ошибокъ и указаніемъ, какъ ихъ исправить. (Уст. Рекр. ст. 116 и 122.)

Семейства, внесенные въ очередной списокъ, поставляютъ рекрутъ по числу работниковъ, въ нихъ заключающихся, т. е. то семейство, въ коемъ наибольшее число работниковъ, должно дать рекрута прежде всѣхъ; потомъ берется 2-й рекрутъ изъ семейства, слѣдующаго за нимъ по числу рабочихъ силь, и т. д., пока дойдетъ до такой семьи, въ которой число работниковъ будетъ равняться половинѣ числа работниковъ 1 №, т. е., если № 1 имѣеть у себя 10 работниковъ, то пока очередь дойдетъ до семьи, имѣющей пять работниковъ, по достижениіи же такой семьи берется второй рекрутъ изъ № 1 и другихъ, равныхъ ему по числу работниковъ и потомъ уже первый рекрутъ съ той семьи, на которой остановились, и т. д. Для большей ясности, положимъ, что № 1 имѣеть десять работниковъ; слѣдовательно, по достижениіи семейств, имѣющихъ пять работниковъ, берется второй рекрутъ съ семейств, имѣющихъ десять работниковъ, а послѣ ихъ первый рекрутъ съ семейств съ пятью работниками, потомъ берется второй рекрутъ съ семейств, имѣющихъ 9 и 8 работниками; далѣе слѣдуютъ семьи съ четырьмя работниками; потомъ берется второй рекрутъ съ семейств, заключающихся изъ семи работниковъ; за ними слѣдуютъ семьи, имѣющія трехъ работниковъ; наконецъ семьи съ шестью и пятью работниками даютъ втораго рекрута. Послѣ этого порядокъ начинается снова съ № 1, и когда семьи, имѣющія по пяти работникамъ, даютъ третьаго рекрута, тогда берется первый рекрутъ съ семейств, заключающихся въ двухъ работникахъ, если они не состоять въ извѣстныхъ степеняхъ родства, т. е., если работники эти не отецъ съ сыномъ, или дѣдъ съ внукомъ, или дядя съ племянникомъ; когда же всѣ двойниковыя семьи отведутъ, въ свою очередь, послугу, тогда всѣ послуги уничтожаются и поставка рекрутъ начинается, попрежнему, съ № 1, при чёмъ должно замѣтить, что въ одинъ и тотъ же наборъ семейство и въ какомъ случаѣ не даетъ больше одного рекрута. Если же съ семьи, по изѣясненному порядку, слѣдовало бы взять еще втораго рекрута, то онъ берется изъ слѣдующей очередной семьи, не давшей

въ тотъ наборъ ни одного рекрута; а изъ этой семьи ставится рекрутъ въ первый за симъ наборъ.

Въ тѣхъ обществахъ, гдѣ семейства двойниковъ и одиночекъ, т. е. имѣющихъ по два и по одному работнику, составляютъ противъ прочихъ семей участка не менѣе трети, составляется изъ нихъ отдельный участокъ и берутся рекруты по жеребью. (Уст. Рекр. ст. 79, 80, 81, 82.)

Изъ этого обзора, кажется, очевидно, во первыхъ, что въ очередной списокъ, контролируемый думою, обществомъ мѣщанъ и казенною палатою, весьма рѣдко можетъ вкрасться ошибка; во вторыхъ, что назначеніе, изъ какой семьи должно взять рекрута, дѣлается въ столь строго опредѣленномъ порядкѣ, что никакой произволъ не можетъ имѣть мѣста, и, въ третьихъ, каждая семья заблаговременно знаетъ, когда дойдетъ до нея очередь, и потому готовится къ этому.

Когда объявляется наборъ, тогда казенная палата дѣлаетъ назначеніе, изъ какихъ именно семей должно взять рекрута, и, составивъ имъ списокъ, посыпаетъ онъ для повѣрки въ обществѣ, для исправленія ошибокъ, если почему либо таковыя вкraлись, и, по исключеніи убыльныхъ работниковъ въ реестрѣ, составляетъ учетъ. Слѣдовательно, каждая семья можетъ весьма легко видѣть, правильно ли съ нея требуется рекрутъ, и, въ случаѣ неправильнаго ея назначенія на очередь, какъ палатою, такъ и обществомъ, имѣть возможность заблаговременно принести на это жалобу палатѣ или начальнику губерніи, а также и рекрутскому присутствію. (Уст. Рекр. ст. 122, 344 и 349.)

Поэтому кажется, что существующее въ нашемъ обществѣ мнѣніе, что, при назначеніяхъ, съ какихъ именно семей должно взять очередныхъ рекрутъ, допускаетъ со стороны лицъ, дѣлающихъ эти назначенія, произволъ, совершенно ошибочно и не имѣетъ никакого основанія, а происходитъ отъ незнанія того, какъ это дѣлается и въ какой мѣрѣ каждая семья ограждена отъ такого произвола.

Мысль эта, подобно многимъ другимъ, происходитъ рѣшительно отъ незнакомства съ предметомъ, о которомъ судятъ.

Теперь обратимся къ жеребьевой системѣ.

По этой системѣ, также послѣ каждой народной переписи, составляется подробный списокъ всѣмъ семьямъ, съ обозначеніемъ данныхъ ими рекрутъ. Общество раздѣляется на два участка: на участокъ многорабочихъ, т. е. имѣющихъ не менѣе трехъ

работниковъ, и участокъ двойниковъ съ одиночками. Каждый изъ участковъ отправляетъ рекрутскую повинность отдельно, а потому списки составляются для каждого изъ нихъ отдельно. Семейные списки дополняются, подобно очереднымъ, и возобновляются чрезъ каждыя пять лѣтъ. Кромеъ семейныхъ списковъ, составляются еще призывные, въ которые вносятся только тѣ члены семей, которые имѣютъ въ многорабочемъ участкѣ 20 лѣтъ, а если не было въ предшествующемъ году набора, то и 21 года; въ участкѣ же двойниковъ и одиночекъ, призываются молодые люди и высшихъ возрастовъ, въ такомъ количествѣ, чтобы ихъ приходилось на каждую 1,000 душъ участка по 70. Въ этомъ спискѣ отмѣчается, кому именно изъ лицъ, внесенныхыхъ въ опыт, должно быть дано изъятіе отъ призыва и на какомъ основаніи. Эти списки составляются изъ семейныхъ, рекрутскими старостами, потомъ вносятся въ думы для повѣрки и наконецъ читаются, въ общемъ присутствіи думы, подлежащимъ призывау къ жеребью и ихъ родственникамъ, для повѣрки полноты списка и открытія вкравшихся ошибокъ, потомъ представляются на ревизію въ казеннную палату, которая, какъ при разсмотрѣніи ихъ, такъ и въ дальнѣйшихъ по онымъ распоряженіяхъ, поступаетъ точно такъ же, какъ и при ревизії очередныхъ списковъ.

По объявленіи набора, всѣ внесенные въ призывной списокъ и не подлежащіе изъятію отъ призыва немедленно собираются въ опредѣленные думою дни и мѣста, и списокъ вновь прочитывается собранію. Послѣ того разсматриваются общимъ присутствіемъ думы изъявленный при семъ жалобы на неправильность призыва, и затѣмъ списокъ вновь читается вмѣстѣ съ рѣшеніемъ присутствія по тѣмъ жалобамъ, и, наконецъ, въ назначенный день приступаютъ къ выниманію нумеровъ жеребья, что дѣлается также публично. По исполненіи сего, составляется жеребьевой списокъ, въ который вносятся призывныя лица по порядку вынутыхъ ими нумеровъ. Кому достался № 1, тотъ и долженъ быть представленъ первымъ въ рекруты, за нимъ долженъ идти № 2 и т. д. Потомъ отчисляются, такимъ же порядкомъ, подставные, запасные и имъ подставные. Затѣмъ не вошедши ни въ одинъ изъ этихъ разрядовъ считаются свободными въ участкѣ многорабочемъ — павсегда, а въ участкѣ двойниковъ и одиночекъ — при семъ наборѣ, при всѣхъ же послѣдующихъ — только тогда, если въ то время будутъ принадлежать къ старшему противъ призванныхъ, при тѣхъ наборахъ, возрасту.

Призванные неправильно имѣютъ право приносить жалобы въ казенную палату въ семидневный срокъ и начальнику губерніи во время самого набора, а также и въ теченіе 6 мѣсяцевъ по окончанію онаго; по исходѣ же сего послѣдняго срока жалобы пингдѣ не принимаются.

Повидимому, и при существованіи жеребьевой системы нѣть мѣста для произвола, при назначеніяхъ, кому слѣдуетъ идти въ рекрутъ; но если обратимъ вниманіе на то, что предоставление изъятій отъ призыва къ жеребью въ нѣкоторыхъ случаяхъ дается общимъ присутствіемъ участковаго начальства, то увидимъ, что здѣсь открывается обширное попрѣще для произвола и притязаній. Такъ, напримѣръ, по 2 пункту § 2 ст. 814, освобождается отъ призыва къ жеребью между одиночками единственныи сынъ вдовы или, когда нѣть сына, единственныи ея внукъ родной, а за неимѣніемъ сына и внука — единственныи зять ея или приемышъ, если не только онъ, но и сама она хорошаго поведенія, составляетъ съ нимъ нераздѣльную семью и общему присутствію мѣстныхъ начальниковъ участка, т. е. рекрутскимъ старостѣ съ добросовѣстными и членомъ думы, положительно известно, что она отъ трудовъ его имѣеть свое пропитаніе.

По пункту 3 того же § и статьи, освобождается отъ призыва къ жеребью единственный работникъ въ семействѣ, состоящемъ изъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей не менѣе двухъ безъ матери или съ матерью, признанною общимъ присутствіемъ начальниковъ участка и мѣстнаго врача за неспособную къ работамъ.

И по пункту 4 также освобождается отъ призыва къ жеребью одиночка, а равно и между двойниками единственный сынъ при отцѣ, внукъ при дѣдѣ и т. д., если за собою однимъ или вмѣстѣ съ отцомъ или дѣдомъ имѣеть въ городѣ домъ или иную недвижимую собственность, приносящую чистаго дохода въ годъ, по общей городской оцѣнкѣ, въ столицахъ не менѣе 100 руб. сер., а въ прочихъ городахъ не менѣе 50 руб., и владѣть ею не менѣе 5 лѣтъ сряду. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, родство и другія связи и отношенія могутъ оказывать огромное вліяніе на освобожденіе отъ призыва къ жеребью.

Наконецъ, лучшимъ доказательствомъ того, что въ жеребьевой системѣ есть больше мѣста для произвола, нежели въ очередной, можетъ служить мнѣніе самихъ мѣщанъ, которое постоянно склоняется въ пользу оставленія очередной системы, о

чемъ иѣкоторыя общества и ходатайствовали официально у мѣстныхъ начальствъ. Лѣтъ около трехъ тому назадъ, таковое же мнѣніе было выражено правительству крестьянами, приписанными къ горнымъ заводамъ Пермской губерніи, и имъ разрѣшено оставаться при прежней, очередной системѣ. Нѣкоторые губернскіе комитеты обѣ улучшеннія быта крестьянъ также высказали свое мнѣніе въ пользу введенія между освобождаемыми крестьянами очередной системы, а не жеребьевой.

Кажется, что очередная система, какъ основанная на разумномъ началѣ, несравненно правильнѣе, удобопримѣнѣе и легче для обществъ, нежели жеребьевая, которая въ высшей степени обременительна для нихъ и, сверхъ того, предоставляетъ все решать случаю. Посему, при устраненіи въ очередной системѣ, если не совершенно, то хотя отчасти, существующихъ въ ней недостатковъ, оставленіе ея въ мѣщанскихъ обществахъ было бы для нихъ величайшимъ благодѣяніемъ, чѣмъ могутъ подтвердить самыя общества, если ихъ спросятъ.

Недостатки эти можно устранить слѣдующими мѣрами:

1) Какъ первый и главный недостатокъ состоять въ томъ, что повинность рекрутская въ мѣщанскомъ сословіи отправляется за все общество только частію его, а нѣкоторые изъ членовъ вовсе не несутъ этой повинности, то слѣдуетъ также привлечь и ихъ къ общей обязанности, а именно: двойниковъ, одиночекъ и лицъ, коихъ по суду воспрещено представлять въ военную службу, какъ заподозрѣнныхъ въ тяжкихъ преступленіяхъ, отдѣлить отъ многорабочихъ и составить изъ нихъ особый рекрутскій участокъ, обложивъ всѣхъ членовъ онаго ежегоднымъ денежнымъ платежемъ. Деньги эти должны быть вносимы черезъ выборныхъ въ думу для храненія и своевременного употребленія на наемъ охотниковъ и сдачу ихъ за этотъ участокъ, также и для составленія участковаго рекрутскаго капитала.

Сборъ этотъ долженъ быть производимъ ежегодно, примерно 1 руб. 25 коп. сер. съ души (*). А какъ рекрутскіе наборы у насъ бывають, кромѣ экстренныхъ случаевъ, чрезъ годъ, то по-

(*) Еще бы правильнѣе было, если бы рекруты брались съ общества не по числу ревизскихъ душъ, а по числу наличныхъ работниковъ, и сборъ рекрутскихъ денегъ быть разлагаемъ также на работниковъ. Можно положить и по 1 руб., ибо теперь, когда лѣга службы убавлены, стали напоминаться за 150 и за 200 руб.

лучшимъ, что на наемъ и сдачу рекрутъ будетъ собрано съ 1,000 душъ въ промежуткѣ между двумя наборами въ два года 2,500 руб. Если допустимъ, что, по разнымъ причинамъ, не поступить одна пятая сего сбора, то и тогда, предположивъ, что въ каждый наборъ потребуется отъ 5 до 6 рекрутъ съ 1,000 душъ, придается на каждого рекрута отъ 400 до 333 руб. сер., а за вычетомъ 50 руб. въ казну въ счетъ податей за охотника на будущее время, а равно денегъ, слѣдующихъ на сдачу охотниковъ, т. е. вносимыхъ на обмундировку, провіантъ и жалованье, на гербовую бумагу и другіе мелочные расходы по 20 руб. на человѣка, остается еще на каждого рекрута отъ 330 до 263 руб., изъ которыхъ если отнять на наемъ каждого охотника по 250 руб. сер., цѣна, за которую и нынѣ нанимаются мѣщане, останется еще въ кассѣ въ первомъ случаѣ 400, а во второмъ 80 руб. сер. на каждую 1,000 душъ. Остатокъ этотъ долженъ составлять особую вспомогательную рекрутскую сумму, въ которую также должны поступать деньги, слѣдующія на каждого рекрута, замѣняемаго квитанцію, поступившую въ участокъ замѣщчина, отданного въ военную службу за порочное поведеніе, по приговору общества, а также и излишekъ сбора, если въ который либо наборъ потребуется рекрутъ меньше противъ предполагаемаго здѣсь. Деньги эти должны быть сохраняемы для пособія участку, какъ при могущихъ быть чрезвычайныхъ наборахъ, такъ и въ видахъ уменьшенія сбора на будущее время, каковое уменьшеніе и предоставить дѣлать общему собранію участка по его усмотрѣнію, а также и для уплаты съ самыхъ неимущихъ семей, съ тѣмъ, чтобы онѣ, при первой возможности, эти деньги возвратили въ кассу. Если же ко времени исполненія набора участокъ не представить столько охотниковъ, сколько съ него слѣдуетъ рекрутъ, то брать ихъ натурою изъ одиночекъ, выдавая поступившему за участокъ деньги, слѣдующія охотникамъ по разсчету, и затѣмъ поступившихъ въ военную службу исключать вовсе изъ участка, какъ по платежу податей, такъ и по отправленію рекрутской повинности, навсегда; а дабы количество рекрутъ всегда поступало бездоимочно, то установить слѣдующій порядокъ: въ первый мѣсяцъ, по окончаніи истекшаго набора, всѣхъ одиночекъ, исключая единственныхъ сыновей при материахъ, внукахъ при бабкахъ и единственныхъ работниковъ въ семьяхъ, гдѣ есть хотя одинъ малолѣтникъ или вышедший изъ лѣтъ работникъ, призывать къ вынутію же-

ребя для исполненія будущаго набора и изъ вынувшихъ первые нумера отчислять на каждую 1,000 душъ по 12 нумеровъ, т. е. по 6 для исполненія набора и по 6 въ подставные и запасные, при чмъ относительно годности ихъ къ военной службѣ сообразоваться съ правилами, изложенными въ наставлениі отдатчикамъ. Если взявшій одинъ изъ первыхъ жеребьевыхъ нумеровъ окажется негоднымъ, то замѣнить его слѣдующимъ нумеромъ и, въ то же время, составить жеребьевый списокъ. Призывъ этотъ дѣлать по возрастамъ, согласно правиламъ жеребьевой системы, т. е. начиная съ 20-лѣтняго возраста; если же въ обществѣ будетъ такъ мало одиночекъ, что недостанетъ ихъ для исполненія предстоящаго набора, то тогда призывать изъ двойниковъ прежде тѣ семьи, гдѣ два брата, а потомъ—гдѣядя съ племянникомъ, при чмъ призываются преимущественно такія семьи, въ которыхъ нѣтъ малолѣтковъ.

Наемъ охотниковъ предоставить дѣлать самимъ призваннымъ къ жеребью, которые и заключаютъ съ ними условія, при посредствѣ выборныхъ отъ участка. Предварительно заключенія условія, охотникъ долженъ быть освидѣтельствованъ въ годности къ военной службѣ, или въ губернскомъ рекрутскомъ присутствіи, или въ общемъ присутствіи думы, при участіи городоваго врача, съ тою же отвѣтственностью лицъ, его свидѣтельствовавшихъ, каковая возлагается на членовъ рекрутскаго присутствія, при чмъ охотникъ получаетъ 75 р. сер. изъ кассы участка. Но если и засимъ охотникъ, во время набора, окажется негоднымъ, то долженъ идти самъ жеребьевый; равномѣрно онъ долженъ идти и тогда, когда не пріющеть за себя охотника. Но, въ обоихъ этихъ случаяхъ, онъ получаетъ отъ участка тѣ деньги, которыя ему слѣдовали на наемъ охотника, за вычетомъ, въ первомъ случаѣ, задатка, выданного непринятому охотнику.

Можно надѣяться, что, при означенномъ вознагражденіи, охотники всегда найдутся, а одиночки, тѣмъ болѣе двойники, весьма рѣдко будутъ отправлять рекрутскую повинность по доставшему имъ жеребью, ибо если наемная плата современемъ и увеличится сравнительно съ нынѣшнею, то за назначеніемъ въ пособіе отъ общества 250 р. сер. каждому жеребьевому облегчаются средства найма и они будутъ прискивать охотниковъ заблаговременно.

Тѣ лица, которыя будутъ замѣнены охотниками, никогда не призываются уже къ жеребью.

Весьма полезно бы было постановить, чтобы изъ числа денежъ, слѣдующихъ охотнику или жеребьевому, половина вносилась въ банкъ на его имя, но съ тѣмъ, что онъ не плаче можетъ ихъ получить, какъ по выходѣ въ отставку; другую же половину выдавать ему на руки, а именно 75 р. сер. при заключеніи условія и 50 р. по принятію въ рекруты. Въ случаѣ смерти такого солдата на службѣ, деньги, внесенные на его имя, выдавать его дѣтямъ и женѣ. Если же ихъ пять, то обращать въ резервную кассу того участка, за который онъ поступилъ.

2) Дозволить мѣщанамъ, состоящимъ въ денежному участкѣ, избирать изъ среды себя выборныхъ, которые должны заботиться какъ о своевременномъ взносѣ рекрутскихъ денегъ въ участкѣ, такъ и о храненіи ихъ; они же, какъ выше сказано, обязаны содѣйствовать жеребьевымъ къ заключенію условій съ охотниками и представлять ихъ въ присутствіе думы для осмотра. Если же напишающій пожелаетъ, чтобы предварительный осмотръ охотника былъ сдѣланъ въ губернскомъ рекрутскомъ присутствіи, то всѣ расходы на проѣздъ и содержаніе охотника должны быть производимы на счетъ нанимателя. Но при сеймъ предоставить нанимателямъ право сдавать охотниковъ въ рекруты и ранѣе наступленія набора, съ полученіемъ за нихъ зачетныхъ квитанцій, подобно тому, какъ это дѣлается теперь, и квитанціи тѣ представлять къ зачету, при объявлении набора. Сверхъ того, предоставить выборнымъ освобождать временно отъ платежа рекрутскихъ денегъ тѣ семьи, для коихъ они признаютъ это необходимымъ, по случаю болѣзни кого либо изъ членовъ, при крайней бѣдности состоянія или по другимъ уважительнымъ причинамъ, составляя о томъ каждый разъ актъ, который долженъ быть подписанъ, кроме выборныхъ, еще не менѣе, какъ 12 человѣками мѣщанъ того же участка изъ сосѣдей по мѣсту жительства освобождаемой семьи, и, притомъ, не состоящими съ нею въ родствѣ. О всѣхъ таковыхъ актахъ выборные объявляютъ въ первомъ собраніи участка, который и утверждаетъ ихъ, а въ случаѣ несогласія составляется о томъ постановление, и дѣло это переходить на разсмотрѣніе думы, которая, если признаетъ протестъ участка правильнымъ, взыскиваетъ не поступившую сумму вдвое съ выборныхъ и подписавшихъ актъ.

Примѣчаніе. Если кто либо въ теченіе года не внесетъ слѣдующихъ съ него рекрутскихъ денегъ, то отдавать его въ зарплатки по приговору участка.

3) Въ участкѣ многорабочемъ, оставить существующую пынѣ очередную систему; по тѣ семи, въ которыхъ, по дошедшей до нихъ очереди, не окажется ни одного члена, годнаго въ рекрутъ, по какимъ бы то ни было причинамъ, сносить тотчасъ же въ участокъ денежный, облагая ихъ платежемъ, наравнѣ съ прочими, по 1 р. 25 к. въ годъ съ каждой души.

Семи эти должны оставаться въ денежномъ участкѣ до тѣхъ поръ, пока не будетъ у нихъ члена, годнаго въ рекрутъ. Если же таковой окажется чрезъ годъ или чрезъ нѣсколько лѣтъ, то брать его въ первый объявленный наборъ, а семью переводить въ многорабочій участокъ. Для сего всѣхъ членовъ такихъ семей свидѣтельствовать въ думѣ при каждомъ наборѣ, пока они не выйдутъ изъ лѣтъ, назначенныхъ для рекрутъ, о чмъ и составлять каждый разъ постановленія, включая ихъ въ общественныи приговоръ о назначеніяхъ, кого именно отдать въ тотъ наборъ въ рекрутъ.

Примѣчаніе. Дозволить и многорабочему участку ввести у себя вышеизъясненный порядокъ сбора рекрутскихъ денегъ для найма охотниковъ за очередные семьи, съ тѣми измѣненіями, какія будутъ общими его собраніемъ признаны полезными. Въ такомъ случаѣ, семьи, въ коихъ, по дошедшей очереди, не окажется годныхъ въ военную службу, не сносить въ участокъ двойниковъ и одиночекъ.

4) Тройниковыхъ семьи, давшія въ рекрутъ, по дошедшей до нихъ очереди, одного изъ своихъ членовъ или поставившія охотниковъ, панятыхъ на свой счетъ, остаются въ участкѣ многорабочемъ на 10 лѣтъ; по истечениіи же этого времени, если у нихъ не окажется еще подростка, годнаго, въ случаѣ пужды, въ рекрутъ, сносить въ участокъ двойниковъ и одиночекъ и облагать, наравнѣ съ прочими, платежемъ рекрутскихъ денегъ по 1 р. 25 к. съ души ежегодно, не считая, однакожъ, въ числѣ наличныхъ душъ того члена, который замѣненъ охотникомъ. Тройниковые семьи, лишившіяся, по какому либо случаю, одного изъ своихъ работниковъ, перечислять съ слѣдующаго года въ денежный участокъ.

5) Когда въ двойниковыхъ семьяхъ подростокъ достигаетъ 18-лѣтняго возраста и, по свидѣтельству выборныхъ и думъ съ содѣйствіемъ врача, окажется хотя одинъ членъ этой семьи имѣющімъ всѣ тѣ качества, кои требуются отъ рекрутъ, тогда семью эту перечислять въ многорабочій участокъ.

6) Дозволить обществу входить въ разсмотрѣніе положенія тѣхъ семействъ, съ коихъ слѣдуетъ взять рекрута, и если большинствомъ голосовъ участка будетъ признано необходимымъ, для избѣжанія разстройства семьи, освободить ее навремя отъдачи рекрута, то ходатайствовать о томъ чрезъ думу у начальника губерніи или представлять на разсмотрѣніе казенной палаты, смотря по тому, какой путь правительство признаетъ лучшимъ. Объ освобожденныхъ семьяхъ должны быть составляемы каждый наборъ приговоры, и когда общество признаетъ возможнымъ взять изъ нихъ рекрута, тогда брать безостановочно.

7) Облегчить условіе для исключенія изъ числа работниковъ, дозволивъ думѣ ходатайствовать объ исключеніи и не подходящихъ подъ 77 стат. Уст. Рекр., но признаваемыхъ думою, врачемъ и выборными отъ участка неспособными къ работамъ.

8) Вмѣсто существующаго нынѣ разрѣшенія всѣмъ мѣщанамъ и даже состоящимъ на 1 очереди переходить въ купечество, установить прежде бывшій законъ, что только тѣ мѣщане могутъ переходить въ купечество безусловно, кои не состоятъ ни на 1, ни на 2 очереди, полагая на каждую 1,000 душъ по 6 семей, согласно ст. 98 Уст. Рекр. Состоящимъ же на 1 и 2 очереди дозволить переходить въ другіе сословія и города лишь съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы они къ первому набору представили за свою семью или зачетную квитанцію, или охотника, за то общество, въ которомъ они до сего числились, чтò и означать въ ихъ паспортахъ, и если переходятъ въ другую губернію, то, для наблюденія за симъ, сообщать, при самомъ перечисленіи, той казенной палатѣ и думѣ, въ вѣдѣніе которой они причисляются. Если же они, при объявленіи набора, не представлять ни квитанціи, ни охотника, то брать одного изъ ихъ членовъ, хотя бы они состояли и въ купечествѣ.

Мѣра эта, давъ возможность производить торговлю тѣмъ, кто желаетъ, вмѣсть съ тѣмъ, уничтожила бы переходы въ купечество навремя, для избѣжанія рекрутской повинности, общество не несло бы излишней тягости и бѣдные не страдали бы за богатыхъ.

9) Какъ въ каждомъ полку есть нестроевые роты, въ которыхъ требуется отъ солдата лишь хорошее здоровье, то было бы весьма полезно дозволить принимать малорослыхъ, но совершенно здоровыхъ, хотя на 10 рекрутъ одного. Возможность этого видна уже изъ того, что и нынѣ принимаются въ военную службу, отъ по-

мъщиковъ безъ зачета за рекрутъ, люди, имѣющіе ростъ, не превышающій 2 арш. 2 вершк., а при чрезвычайныхъ наборахъ допускается принимать въ зачетъ въ 2 арш. 3 вершка. Возможность этого доказывается тѣмъ, что въ полкахъ всегда были малорослые кантонисты, которыхъ теперь уже не будетъ.

10) Какъ нынѣ срокъ службы солдата продолжается только 15 лѣтъ, то весьма полезно бы было предоставить хорошимъ и неопороченнымъ солдатамъ, по выслугѣ этого срока, оставаться на второй срокъ въ качествѣ охотника, съ тѣмъ, что деньги, следующія рекруту, котораго онъ замѣняетъ, общество обязано выдавать уже въ пользу солдата, остающагося на вторичную службу, а квитанцію выдавать тому мѣщанскому обществу, изъ котораго онъ поступилъ; если же это общество не будетъ иметь нужды въ зачетной квитанціи, то она передается въ другія общества той же губерніи за ту же плату. Это еще удобопримѣнѣе было бы, если бы срокъ службы солдатъ былъ сокращенъ до 10 лѣтъ.

Все изложенное здѣсь есть не болѣе, какъ краткій очеркъ системы, дальнѣйшее развитіе которой на изложенныхъ основныхъ началахъ можетъ быть сдѣлано весьма удобно.

Нѣть, кажется, сомнѣнія, что начала эти введутъ почти совершенную равномѣрность въ отправлѣніи рекрутской повинности между всѣми членами мѣщанскихъ обществъ и будутъ удовлетворять требованіямъ справедливости. Никто не будетъ вправѣ жаловаться, что онъ несетъ повинность за другихъ. Семьи многорабочія, отдаленіемъ отъ нихъ двойниковъ, одиночекъ и тѣхъ семействъ многорабочихъ, въ коихъ нѣть членовъ, годныхъ къ военной службѣ, будутъ облегчены почти на половину.

Выдача пособія отъ общества жеребьевымъ одиночкамъ для найма за себя охотниковъ дастъ возможность пополнять войска охотниками, которые, конечно, будутъ служить лучше, нежели поступившіе въ службу противъ ихъ желанія, уменьшится число укрывающихся отъ рекрутства и вовсе исчезнетъ ужасный порокъ — членовредительство.

Солдаты, при выходѣ въ отставку, не будутъ въ тягость тому обществу, среди коего поселятся, ибо положенная на имя ихъ въ банкъ деньги — не менѣе 125 руб. — составятъ съ $\%$ за 15 лѣтъ сумму, достаточную для устройства ихъ, при возвращеніи на новомъ мѣстѣ, тѣмъ болѣе, что почти всѣ они, послѣ 15-лѣтней службы, будутъ еще крѣпки и годные работники.

Возвратъ солдата въ семью будуть не обремененіе, а помощь ей, и народъ отвыкнетъ смотрѣть на рекрутскую повинность съ тѣмъ ужасомъ, съ какимъ смотрятъ теперь.

Вводимая же нынѣ жеребьевая система влечетъ за собою, какъ сказано выше, окончательное уничтоженіе равномѣрности въ распределеніи отправленія рекрутской повинности, увеличиваетъ тягость однихъ, освобождая совершенно другихъ безъ всякой въ томъ необходимости, вводить новый элементъ несправедливости, давая льготу богатымъ и обременяя бѣдныхъ, губитъ окончательно нѣкоторые семьи, отнимая, напримѣръ, у матери единственного работника-сына, если у нея есть другой малолѣтний сынъ, и вообще можетъ быть названа системою самою тяжею, несправедливою и несовершенною, ибо въ ней все предсталяется случаю.

Но, кажется, полезнѣе всего было бы предоставить каждому мѣщанскому обществу руководствоваться тою или другою системою по его выбору, съ тѣмъ лишь условиемъ, чтобы избранная имъ система оставалась у него дѣйствующею въ продолженіе 10 лѣтъ и чтобы оно въ концѣ 8 года заявило мѣстному губернскому начальству о томъ, желаютъ ли члены его на слѣдующее десятилѣтіе остаться при той же системѣ, или намѣрены избрать другую, и въ такомъ случаѣ объявили бы, какую именно. Такимъ образомъ, выработалась бы изъ среди самихъ отправляющихъ повинность: болѣе удобная для нихъ система; правительство же оставило бы за собою лишь право требовать отъ нихъ поставки нужнаго числа рекрутъ.

+ + +